

Атаковав несколько раз вражеские силы, Лара и другие группы сошлись. Когда все собрались, Лара заметила, что их осталось всего сорок человек. Многие погибли при нападении на врага.

Лара прикусила нижнюю губу, демонстрируя редкие эмоции. Она, которая всегда была стоической и безразличной, на самом деле выглядела немного расстроенной. Хотя это длилось всего несколько секунд, этого было достаточно, чтобы вызвать у остальных чувство дискомфорта. Если даже их бесстрашный лидер испытывал стресс, это означало, что ситуация была действительно серьезной.

Лара не была стратегом, так что это было лучшее, что она могла сделать. Эта битва дала ей проверку на реальность. Теперь она знала, что, хотя ее индивидуальное могущество было сильнее, чем у большинства, она все еще была беспомощна перед таким большим количеством врагов.

-Если так будет продолжаться и дальше, я не смогу гордо стоять рядом с Реном.'

Китра также почувствовала некоторое огорчение и облегчение, видя разочарование Лары. Когда она впервые встретила Лару, то увидела только холодную отчужденную красавицу с невероятной силой. Китру охватило чувство, что независимо от того, какой приказ отдаст Рен, Лара сможет эффективно справиться с ним, особенно если дело дойдет до убийства.

И все же здесь у нее был такой расстроенный вид, что, оказывается, она не всегда была такой невозмутимой. Под этим слоем прохлады все еще скрывалась нормальная девушка. Это было причиной облегчения и в то же время огорчения Китры в их нынешнем положении.

Изельв же, напротив, начинал терять терпение от этой тишины.

-Так что же нам теперь делать?- Спросил Изельв, не в силах больше ждать. Лара посмотрела на нетерпеливого Изельва и ничего не сказала, продолжая думать. Глядя на ее реакцию, Изельв разозлился.

-Какого черта ты делаешь?! Если у вас нет никаких планов, просто скажите это уже сейчас!- Крикнул Изельв, и все остальные, кроме Китры, хотели поддержать его, но промолчали, так как знали, что их ждет только смерть, если они бросят вызов Ларе.

Видя, что Изельв кипит от злости, Лара заговорила своим обычным равнодушным тоном:

-Как ты и сказал, у меня больше нет никаких планов. Мы даже не смогли задержать их на целый день, и мы уже находимся в этой ужасной ситуации. Я позволю тем, кто хочет отступить, уйти сейчас. Я сама задержу врага.»

Лара решила это после рассмотрения всех возможных исходов, которые она могла придумать. Лучше было двигаться самостоятельно, ни с кем не согласовывая свои действия.

В тот момент, когда она это сказала, никто из людей не ушел, что на самом деле удивило Лару. Изельв и Китра были не настолько глупы, чтобы оставить Лару одну. Если они действительно покинут Лару, и даже если им удастся пережить грядущий кризис, они не смогут пережить гнев Рена.

Старший Лич и его армия были страшны, но еще больше их пугал Рен. Остальные же, напротив, думали иначе, чем Изельв и Китра. С их точки зрения, если они уйдут без Китры и Изельва, их могут убить на месте. Таким образом, никто не уходит.

— Значит, вы, люди, не отступите... Я вижу, что вы действительно достойны быть подчиненными Рена. Хорошо, если ты хочешь остаться, тогда делай то, что должен, и уничтожай врагов, которых видишь перед собой. Если в какой-то момент Вы почувствуете, что больше не можете справиться с ситуацией, я хочу, чтобы вы все отступили.»

Хотя голос Лары по-прежнему звучал безразлично, остальные чувствовали нежность в ее голосе, когда она произносила эти слова. Присутствующие люди не были уверены, было ли то, что они чувствовали, реальным или просто заблуждением, которое возникло у них из-за стресса, который они испытывали, но они решили поверить в первое.

— ХА-ХА-ХА! ПРИНЕСИТЕ ЕГО!- Радостно закричал Изельв, держа в руке свой боевой молот. Остальные выкрикивали случайные боевые кличи, ожидая, когда нежить достигнет их местоположения.

...

Старший Лич, удобно устроившись позади своей армии, наблюдал за чем-то забавным глазами своих солдат, он увидел Лару и других, стоящих перед ними. Забавно было видеть, как перед его несколькими тысячами нежити стояли тридцать с чем-то человек. На их лицах были разные выражения, то обычный страх, который он так любил, то восторженное выражение, присущее только жаждущим битвы мужчинам. Затем появилось выражение нежелания быть здесь, но у него не было выбора, это было обычное выражение рыцарей, которые стояли перед его армией в прошлом.

И все же в их лицах было что-то такое, чего он обычно не замечал, — Выражение безразличия. Грациозное стоическое выражение, которое было видно на лице этой девушки, было чем-то новым для старшего Лича. Даже самые выносливые ветераны или самые способные герои проявили бы какую-то реакцию на его армию нежити, но видеть, как кто-то смотрит на нее, как будто ей все равно, было действительно неожиданным зрелищем.

— Хммм, я удивляюсь, как она могла оставаться такой спокойной перед моей подавляющей силой... У нее есть козырная карта для игры? Или, может быть, она больше не заботится о том, что должно произойти? В любом случае, я узнаю это, как только поймаю ее.'

Старший Лич мысленно приказал всем своим силам не убивать Лару, а захватить ее в плен. Они могут причинять ей столько боли, сколько захотят, пока на самом деле не убьют ее. Он также приказал своим всадникам без головы-дюллаханам под его командованием возглавить атаку на врага.

— Посмотрим, какие сюрпризы ты мне преподнесешь.'

...

Лара увидела приближающихся дюллаханов и мысленно помолилась. -Я никогда не буду молиться ни богу, ни богине, раз уж ты запретил мне это делать... Вместо этого я буду молиться тебе, Рен, так что, пожалуйста, дай мне силы.'

<http://tl.rulate.ru/book/47899/1206138>